

Ныне, когда всё уже свершилось и изменить что-либо не представлялось возможным, госпоже Гу, несмотря на тысячи терзаний и горькое нежелание, оставалось лишь покорно склонить голову и позволить Гу Фэну привести ту женщину в дом.

С того самого дня, как наложница переступила порог, Гу Фэн словно лишился рассудка — почти каждую ночь он проводил в её покоях. Подобное поведение вызвало бурные обсуждения как среди слуг, так и за пределами поместья. Люди судачили: неужели госпожа Гу теряет своё влияние?

В одночасье новости о делах клана Гу разлетелись по всей столице, став излюбленной темой для пересудов в чайных и на рыночных площадях. Всем было известно, что госпожа Гу всегда славилась своим ревнивым нравом, поэтому столь неожиданный поворот событий лишь подогрел любопытство окружающих. Люди во все глаза следили за развитием событий, жаждающая узнать, что будет дальше.

Некоторые и вовсе не стеснялись в выражениях, заявляя, что госпожа Гу сама навлекла на себя беду. Вспомнить хотя бы то, как она придиралась к родному сыну, выказывая ему лишь неприязнь, в то время как внебрачного сына лелеяла, словно зеницу ока. Что посеешь, то и пожнёшь: теперь, когда родной сын в отчаянии покинул дом, кого в этом винить? А внебрачный отпрыск вернулся к родной матери, оставив госпожу Гу в полном одиночестве.

Многие втайне сочувствовали ей, называя несчастной. Ведь всем было ясно: Гу Фэн — человек неблагодарный. Он добился нынешнего положения лишь благодаря поддержке семьи своей супруги, а теперь, став важным господином, пренебрёг женой, возвышая наложницу и унижая законную супругу.

Госпожа Гу днями напролет обливалась слезами, и её скорбный вид вызывал жалость. Она терзалась раскаянием, проклинала несправедливую судьбу и кляла собственную глупость, мечтая повернуть время вспять, чтобы взглянуть на того посредственного человека, которого когда-то считала своим сокровищем, другими глазами. Но теперь, дойдя до столь жалкого состояния, она могла лишь горько сожалеть о содеянном.

Тем временем Гу Цин, вернувшись во дворец, с головой ушёл в книги, словно всё происходящее в мире его больше не касалось. На все новости из дома Гу он отвечал холодным равнодушием, даже не помышляя о том, чтобы вмешаться.

Однако госпожа Гу не желала мириться с тем, что родной сын выбросил её из жизни, словно ненужную вещь. Она раз за разом отправляла к нему гонцов с письмами, пропитанными мольбами и призывами вернуться. Посланники, выполняя её волю, не скупились на прикрасы:

— Молодой господин, госпожа совсем плоха. Она едва встаёт с постели, не может проглотить ни крошки, совсем исхудала. Она только о вас и тоскует, умоляет приехать хоть на миг!

В ответ на это Гу Цин лишь насмешливо усмехался. Он прекрасно понимал: госпожа Гу вовсе не скучает по нему. Просто она оказалась в изоляции и теперь пытается использовать его как опору. Его сердце оставалось твёрдым, словно камень, — ничто не могло его тронуть.

Единственное, что он сделал, — это лично отправился во дворец Фэнъи к Императрице и почтительно попросил Его Высочество Наследного принца направить врачей в дом Гу для лечения госпожи. Сам же он ни на шаг не приблизился к родному дому.

Быть может, в глубине души тот дом, где когда-то было тепло и уютно, стал для него чужим и недостижимым, или же в его сердце таилась боль, не позволявшая вернуться в место, которое когда-то называл своим...

Завершив встречу с Императрицей, Наследный принц поспешил назад. Войдя во двор, он сразу заметил одинокую фигуру Гу Цина, замершего под грушевым деревом. Тот смотрел в небо, полностью погружённый в свои мысли.

Принца кольнуло предчувствие: когда он был у матери, приходили люди из дома Гу. Должно быть, опять пытались выманить Гу Цина? Ха! Когда Гу Цин жил в семье, они и в ус не дули, а теперь, когда он стал нужен, явились с наставлениями? Какая наглость!

Принц подошёл к Гу Цину и мягко произнёс:

— Цин-Цин, посмотри, это матушка просила передать тебе. — С этими словами он протянул ему предмет, который держал в руках.

Гу Цин взглянул на принца, и по его сердцу разлилось тепло, подобное весеннему солнцу. В этих дворцовых стенах Император, Императрица и сам принц относились к нему с такой добротой, что он не знал, как отплатить за это. Однако, увидев, что именно принц вложил ему в руки, Гу Цин замер. Это была изящная пропускная пластина.

Она обожгла его ладонь, словно раскалённый уголёк. Он поспешно отдернул руку и проговорил:

— Ваше Высочество, это слишком ценный дар, я не смею принять его!

Принц лишь беззаботно рассмеялся и отмахнулся:

— Ой, да это же матушка велела передать, просто прими и не беспокойся. — Принц, не терпя возражений, снова вложил пластину в руки Гу Цина.

Гу Цин растерялся и вновь попытался отказаться:

— Ваше Высочество, право, нельзя. Эта вещь слишком дорога, я не заслуживаю такой чести. Прошу, заберите её обратно, не ставьте меня в неловкое положение.

Принц нахмурился, топнул ногой и с притворным беспокойством воскликнул:

— Если ты не возьмёшь, матушка решит, что я решил присвоить её себе, и тогда мне несдобровать! Так что бери скорее!

— Это... Благодарю Императрицу за милость! И благодарю Вас, Ваше Высочество! — голос Гу Цина дрожал, он крепко сжал в руках пластину, символ свободы, не в силах сдержать благодарности.

Он прекрасно понимал, в чём дело. Как бы Императрица ни благоволила к нему, она не стала бы просто так вручать ему столь важный предмет. Безусловно, это принц просил её, чтобы сделать ему такой подарок. Сердце Гу Цина переполняло волнение. Принц всегда был добр к нему, а теперь сделал для него так много. Как он сможет отплатить за такую доброту? Он дал себе зарок: отныне он будет верен принцу до конца своих дней и ни перед какими препятствиями не отступит.

Лицо принца окаменело, словно его сковало морозом. Он недоверчиво уставился на гору книг перед собой и запинаясь спросил:

— И... это всё нужно прочесть?

— Именно так! — Гу Цин, не заметив его нежелания, с воодушевлением притащил ещё одну внушительную стопку.

Принц: «...»

<http://bllate.org/book/20751/2080592>